

Он широко и доброжелательно улыбнулся волшебнику, используя собранную инь-чакру, чтобы усилить и сфокусировать сакки, которую он сейчас излучал, и направить ее на наследника Малфоя так мощно, как только мог. Любой опытный шиноби пожал бы плечами и посмеялся над этим салонным трюком, но Ирука был единственным человеком в стране, подходящим под это описание. "Как и в случае с василиском, мы разберемся с любой угрозой для детей этой школы так быстро и тщательно, как только возможно. В этом вы можете быть уверены".

Несмотря на прохладный воздух палаты, Люциус Малфой заметно вспотел, когда Ирука через мгновение резко отпустил сакки, не подав никакого внешнего знака, а затем кивнул мужчине и удалился, чтобы поговорить с мадам Боунс. Он надеялся, что у нее есть доступ к более подробной информации о Пожирателях смерти, например, об их методах и тактике: Если Риддл предпринял две попытки вернуться за два года, то новая война, скорее всего, неизбежна и, вероятно, наступит раньше, чем хотелось бы чуунину. Ему нужно было знать все, что можно узнать о людях, которые впоследствии станут его врагами. К счастью, в ДМЛЭ действительно имелись обширные записи о предыдущей войне, и его директор охотно прислала ему копии всего, что могла, попросив лишь, чтобы он поделился с ней и Дамблдором любыми полезными сведениями.

Когда группа специалистов наконец расчистила новую территорию, все присутствующие (даже пара, собирающая василиска) подошли посмотреть. То, что они обнаружили, было, откровенно говоря, антиклимаксом. Это был набор комнат, покрытых пылью и лишенных чего-либо действительно интересного. Здесь были очаги, горящие магическим пламенем, а также спартанская (и уже более чем немного обветшавшая) деревянная мебель. Судя по обстановке, похоже, что это место было чем-то вроде убежища для Салазара Слизерина: здесь стояла простая кровать, стол с единственным стулом, несколько пустых книжных полок, шкафов и гардеробов, а также боковая комната, которую можно было определить как рабочее место по повреждениям, пятнам и следам ожогов как на больших столах, так и в самой комнате. К сожалению, тот, кто в последний раз заходил в эти комнаты, явно забрал все, что представляло интерес или ценность, так как даже самый тщательный обыск не смог обнаружить доказательств наличия каких-либо еще скрытых секретов. К счастью для душевного спокойствия Ируки, толстый слой пыли указывал на то, что это опустошение произошло задолго до того, как Том Риддл начал посещать Хогвартс.

Чтобы добраться до открытого рта статуи, использовали зачарованную лестницу, но внутри оказалось еще одно разочарование: там были только подстилки, шкуры и помет. Когда все было признано безопасным, двое сборщиков забрались наверх, чтобы собрать шкуры и немного помета - на случай, если они пригодятся в работе. Хотя остальные дела в Палате были завершены, оба сообщили, что будут работать еще несколько часов, поэтому Альбус превратил перо из своего кармана в портключ до подземелий, где оба могли привести себя в порядок, прежде чем разделить пахнущие духами плоды своего труда.

Затем он достал из кармана длинный моток веревки, который, видимо, был расширен изнутри, и велел всем остальным собраться и взять его в руки. Когда Ирука сделал это, схватившись за конец напротив директора, он почувствовал, как его слегка дернули за рукав, и увидел, что конец веревки рядом с его рукой исчез. "Вчера вечером я подтвердил, что портключи действительно могут выводить людей из этой палаты, по крайней мере, если они сделаны мной самим. Как директор школы, я могу разрешить портключам действовать, несмотря на защиту замка, и поэтому мы вернемся прямо в посмертную резиденцию мисс Уоррен. Все ли готовы,

ничего не забыто? Ну что ж, Портус!"

Путешествие с помощью портключа было похоже на несколько менее вредную версию эффекта, который впервые привел Ируку в Британию. К счастью, короткое путешествие также означало, что головокружительное ощущение было весьма кратковременным, прежде чем все, как и было обещано, приземлились в уборной. Он услышал, как Гарри споткнулся рядом с ним, и быстро протянул руку, чтобы его ученик схватился за нее и устоял, маскируя это действие под собственное спотыкание.

"Что ж, - объявил Альбус, - спасибо всем, кто пришел сегодня. Полагаю, наши уважаемые гости удовлетворены тем, что наши недавние неприятности были полностью разрешены?" И Малфой, и Амбридж отрывисто и явно неохотно кивнули. "Превосходно! В таком случае, я полагаю, мы можем прерваться, поскольку все мы, вероятно, могли бы тщательно вымыться при первой же возможности". Он создал набор простых защитных экранов. "Те, кто принес или может принести смену одежды и хочет переодеться немедленно, могут воспользоваться этим".

Заместитель секретаря Амбридж, Билл Уизли и профессор Кеттлберн ушли, чтобы привести себя в порядок и вернуться к работе, а мадам Боунс, Невыразимец и Люциус Малфой направились к кабинкам. Последний из этих троих окликнул Добби: "Добби!", когда тот вошел в свою будку, и полностью подтвердил свою вину перед теми, кто знал о предупреждениях, полученных Гарри. Ответивший на зов домовый эльф был одним из самых жалких существ, которых Ирука когда-либо видел: Болезненно худое тело было одето в изорванную и испачканную наволочку, которая не скрывала ни бинтов, ни многочисленных шрамов и частично заживших ожогов и синяков разной давности. Увидев свидетельства того, как жестоко обращались с бедным эльфом, чуунин еще сильнее захотел "добровольно" отдать своего хозяина в качестве подопытного Орочимару.

Через несколько мгновений Альбус вышел из комнаты, вернувшись через несколько минут с уже видимым Гарри, который сделал вид, что не решается войти в туалет для девочек. "Ирука, я полагаю, что ваш ученик хотел бы поговорить с вами относительно вашего последнего занятия по Запечатыванию".

Ирука кивнул, поприветствовал Гарри, и двое начали обсуждать теорию фуиндзюцу, к которым вскоре присоединились Филиус и Альбус. Даже Муди прислушивался, хотя было трудно сказать, из интереса или паранойи.

Первыми из зоны переодевания вышли Невыразимцы, одетые в мантии, идентичные тем, что были на них раньше, за исключением отсутствия неидентифицируемой грязи. Мадам Боунс захватила с собой в кабинку верхнюю мантию и вышла оттуда в ней. Наконец появился Люциус Малфой, гораздо более чистый, чем раньше, но слегка неопрятный, его правый ботинок был гораздо более начищен, чем левый, и Добби с опаской следовал за ним, пытаясь исправить эту проблему. Он властно вышел за дверь, даже не обратив внимания на других обитателей комнаты.

Как только светловолосый волшебник оказался за дверью, Гарри извинился и тоже удалился. Ирука, заметив знакомый взгляд своего ученика, тоже извинился и последовал за ним на

незаметном расстоянии. Он наблюдал, как Гарри окликнул Малфоя и вручил ему дневник, который тот тут же отбросил в сторону, чтобы его поймал эльф. Добби внезапно оживился и позволил дневнику раскрыться и обнаружить сплюснутый носок, спрятанный между страницами.

Малфой повернулся, чтобы снова броситься прочь, лаял на Добби, чтобы тот следовал за ним, и к своему ужасу обнаружил, что теперь у него на одного домового эльфа меньше. Ирука уже был готов вмешаться, когда Люциус бросился к Гарри, чтобы ударить его, но увидел, как его третий за год светловолосый балбес кувыркается в воздухе. Этот, казалось, был отброшен назад защитным эльфом одним щелчком пальцев. Когда "бывший" Пожиратель смерти поднялся, разъяренный, он, видимо, вспомнил о существовании магии и выхватил палочку из своей трости.

Теперь вмешался Ирука. Быстрая замена доспехов за спиной Малфоя позволила чуунину броситься вперед и схватить руку с палочкой, заставив его прицелиться в землю. "Ну-ка, мистер Малфой, - тихо сказал он опасно ярким тоном, выпуская свои сакки, - вы же не собираетесь нападать на одного из моих учеников? В конце концов, я уже пообещал защищать их, а я никогда не отказываюсь от своего слова, и разве не было бы так обидно, если бы мне пришлось сделать что-то... прискорбное... с вами?".

Люциус выглядел так, словно ему уже понадобился еще один комплект чистых мантий: между разъяренным домовым эльфом на верху лестницы, который все еще держал на него палец, и странно пугающим ученым, сжимающим его палочку с удивительной силой. "Простите за мои... необдуманные действия, - выдавил он из себя, - боюсь, что разочарование от содержимого Палаты привело меня в плохое настроение. Почему бы вам не позаботиться о своем ученике, - он произнес это слово с усмешкой, как мерзкое оскорбление, - пока я вернусь домой и приму столь необходимую ванну". С кивком и деревянной блаженной улыбкой Ирука отпустил аристократического забияку и смотрел ему вслед, пока тот не скрылся из виду, едва-едва не бросившись прочь из замка.

Как только он смог расслабиться, чуунин перевел взгляд на своего ученика. "Это два плана Наруто за три дня, Гарри. Как ты думаешь, ты мог бы немного сократить время, ради моих нервов, если не больше?"

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2256645>